

Алла Сигалова: «Сохраняю то, что мне дорого»

ИНТЕРВЬЮ: ЕКАТЕРИНА СТРИЖКОВА

Как и в 1993 году, хореографом «Страстей по Бумбарашу» выступила заслуженная артистка, заслуженный деятель искусств России Алла Сигалова. Именно она почти три десятилетия назад принесла в Театр-студию Олега Табакова пьесу о Бумбараше и предложила ее Владимиру Машкову. В настоящем интервью Алла Михайловна делится с читателями нашего журнала своими впечатлениями от работы над новой версией спектакля.

— Алла Михайловна, в 1993 году пьеса «Бумбараш» появилась в Театре Олега Табакова благодаря вам. Почему вы решили отдать шедевр Владимира Дашкевича и Юлия Кима именно Машкову?

— До этого мы с Владимиром Львовичем делали спектакль «Миф о Дон Жуане»¹, который ставил Саша Марин. Но дело даже не в этом. А в том, сколько у меня было с этим местом всегда связано, сколько

тут было друзей и сколько мы прекрасно-го времени проводили здесь в репетициях и не в репетициях. Тогда же, тридцать лет назад, по всему миру разъезжал знаменитый спектакль Дашкевича — Кима «Клоп»². Он весь был сделан хореографическим способом, а хореографом была я. Естественно, мы общались и с Юлием Черсановичем, и с Владимиром Сергеевичем. Однажды, находясь у Дашкевича дома, я увидела на рояле клавир или пьесу, не помню сейчас

¹ «Миф о Дон Жуане» — спектакль Московского театра-студии п/р О. Табакова 1991 года. Режиссер — Александр Марин. Хореограф — Алла Сигалова. В роли Дон Жуана — Владимир Машков. (Здесь и далее — прим. автора.)

² «Клоп» — спектакль Театра им. Вл. Маяковского 1986 года по произведению Владимира Дашкевича и Юлия Кима, созданному по мотивам пьесы Владимира Маяковского. Хореограф — Алла Сигалова.

точно. И спросила Володю: может быть, надо взять эту вещь в театр? А он: «Не, не стоит, это уже никому не нужно». Ну и мне пришлось это немножечко украсть. Я принесла «Бумбараша» Машкову — и покатилося.

— **Какой была его первая реакция на материал?**

— Реакции я никакой не видела, потому что пьесу он читал, естественно, без меня. Потом Владимир Львович отнес пьесу Олегу Павловичу, и тот дал добро на ее постановку. Более того, Табаков сам репетировал роль Василия Ивановича Чапаева. Я очень хорошо помню, как Табаков пел, стоя в репетиционном зале, где находился рояль. Надо сказать, у него это получалось гениально. Не знаю,

почему в результате Олег Павлович в работу не попал. К сожалению, не попал — я думаю, что это было бы классно и очень весело.

— **Машков на репетициях «Бумбараша» тридцать лет назад и Машков сейчас — это два разных человека?**

— Абсолютно один и тот же. Представляете, сколько лет я наблюдаю эту «шаровую молнию»? Просто тогда в большей степени это был совершенно невероятный «ниагарский водопад», от которого все одуревали и заряжались. А сейчас это мудрый гуру, который разбирается в профессии как никто и который еще не пришел к точке абсолютных знаний, но он к ней движется постоянно. И это самое ценное.

Когда начались репетиции нового спектакля, я была в очередной раз поражена его мудростью. Мы взрослеем, приобретаем опыт, кто-то из нас мудреет, кто-то нет. Но то, как развивается Владимир Львович, насколько он насыщен знаниями, как он прорывается к сути профессии, то, как он разбирается со своим организмом и как он встраивает его в систему Станиславского и в систему мирового театра, как он пытается разобраться с каждым моментом в театральном деле, — все это удивительно. Признаюсь честно, я у него постоянно учусь. Просто учусь, и всё. Насыщаюсь его знаниями и несу их своим ученикам в Школу-студию МХАТ. Но я всегда честно признаюсь и оговариваюсь: «Как сказал Машков...», «А Машков говорит...» И понимаю, что наши мхатовские студенты, наверное, думают, что я на Машкове сошла с ума. Отчасти это, возможно, есть, но на сегодняшний день я не знаю, где можно почерпнуть такое количество профессиональных знаний. Я черпаю их здесь, в «Табакерке», рядом с ним. А с другой стороны — кто-то же должен быть их аккумулятором и источником.

Сцена из спектакля «Страсти по Бумбарашу»

Слава богу, что эту функцию взял на себя Владимир Львович.

— После премьеры 2021 года режиссера и артистов пришел поздравить Евгений Миронов, единственный исполнитель роли Бумбараша на протяжении всех восемнадцати лет жизни первого спектакля. В новых «Страстях по Бумбарашу» Владимир Машков

доверил главную роль двадцатилетнему Севастьяну Смышникову, недавнему выпускнику Школы Олега Табакова. Он очень достойно справляется с поставленными перед ним задачами.

— Знаете, в чем дело? На его природные данные Владимир Львович нарастил слои знаний. И это все сошлось, сублимировалось. Но я вам скажу честно: мне очень было

тяжело с ним работать. Особенно первые недели, потому что у меня в глазах был Женья Миронов — Женины движения, Женино проживание, Женино существование, а в ушах — абсолютно Женины интонации. Женья был совершенно поразительным, каким-то невероятным мальчиком. Его солнечная энергия буквально вкатывалась в зал, в репетиционное помещение, где бы он ни находился. Это было настоящее чудо. Я подумала — боже мой, ведь тридцать лет прошло, и я, конечно же, не ходила тогда на него смотреть все восемнадцать лет. Но как удивительно, что все это осталось! И когда я пришла на первую репетицию с Севой Смышниковым, то поняла, что я не могу слышать этот голос, я не могу видеть этого человека. Просто не могу. Внутри меня как будто заработали жернова, кругом только Женья, Женья, Женья... И только через очень долгое время я начала привыкать к Севе. Привыкать и оценивать его как нового человека, который пришел в эту историю. Ну, может быть, мне еще Пашу Шевандо сложно было принять, потому что Виталик Егоров был для меня совершенно неотразимым Лёвкой. Вот этих вот двух людей я долго не принимала. Мне было сложно.

У Севы есть уникальные способности. Как он будет дальше ими распоряжаться, будет ли он слышать, что говорит ему Владимир Львович, зависит уже от него. Его путь будет строиться в зависимости от того, как он распорядится своим несомненным талантом. Несомненным. Ему будет сложно, мне так кажется.

— **Владимир Львович сделал новый спектакль предельно масштабным, появились новые герои. На сцене**

одновременно присутствуют пятьдесят человек, целая «дивизия»...

— Послушайте, для меня пятьдесят человек — это не «дивизия». Это камерный спектакль. Самое большое количество людей у нас было в Парижской национальной опере. Это был спектакль «Осуждение Фауста» Гектора Берлиоза, который мы делали с Херманисом, где на сцене было триста человек³. В последнюю неделю выпуска Алвис позвонил мне: «Все, я срочно уезжаю из Парижа по своим делам». Я: «Как это ты уезжаешь?! Ты что, с ума сошел?» Он ответил: «Но ты же Наполеон — вот и руководи. Тебе же это нравится». А я действительно это обожаю. Когда много народу — я просто расцветаю. Мне нравится бегать и действовать. Действительно «Наполеон». Нет, пятьдесят человек — это не тема для разговора. Тема — то, что Владимир Львович каждого из этих пятидесяти артистов сделал персонажем. Каждый под его воздействием стал самостоятельной личностью. Владимир Львович умеет разворачивать артиста так, что он приносит в театр весь свой жизненный багаж — все свои знания, все свои переживания, все свои эмоции и чувства. Чтобы они скапливались и потом «взрывались» в работе. Ведь чем больше у тебя жизненного опыта, тем больше ты можешь его применить в профессии. Машков мотивировал каждого артиста на то, чтобы тот подключил все свое воображение, всю свою фантазию и сам придумал своего героя. Но для этого он каждого подтолкнул к его персонажу. Вот в чем для меня ценность. И в том, как Владимир Львович развил линии основных героев, всех развернул к чему-то новому.

³ «Осуждение Фауста» — спектакль Парижской национальной оперы 2015 года.

Фото К. Бубенец

Сцена из спектакля «Страсти по Бумбарашу»

— **С первого до последнего мгновения спектакль «Страсти по Бумбарашу» пронизан танцами и движениями, порой сложнейшими, которые придумали и поставили вы. Что вы наблюдали во время ваших коллективных и индивидуальных репетиций? Каков Театр Олега Табакова изнутри?**

— В «Табакерке» особая атмосфера, и люди здесь по-особому развиваются. В режиме постоянного тренинга. Тут не расслабишься. Никто тебя не обнимет, если ты не будешь вкалывать и слушать мастера. Я считаю, что так и надо. Артист должен находиться в состоянии бесконечного бега к профессии, к постоянному набору знаний.

Мне радостно видеть, как в этом театральном организме меняются и растут мои ученики. Прежде всего я восторгаюсь Анечкой Чиповской. Недавно я посмотрела несколько фильмов с Аней и увидела, как

она правильно разбирается со своей профессиональной биографией. Как она умна в том, что она выбирает. Как она удивительно развивается. Я так этому рада, и я так за нее болею. Я восхищена тем, что она делает. В спектакле «Страсти по Бумбарашу» она хороша невероятно. Она нашла новую для себя героиню и абсолютно присвоила ее. Это просто потрясающе.

— **Аня призналась, что на сегодняшний день Софья Николаевна — ее любимая театральная роль. Чиповская — один из удивительных мастеров, за которыми следуют молодые актеры. Владимир Львович задействовал в новом спектакле учеников Школы Олега Табакова. Каким было их вхождение во «взрослую жизнь» на сцене?**

— Им сложно было. И нам сложно было с ними, потому что они еще не очень научились фиксировать, концентрироваться. Но это же второй курс, это совсем детки! Буквально вчера у меня был последний дипломный спектакль в Школе-студии, а потом мы долго сидели-разговаривали со студентами, и я им сказала, что, конечно же, главное условие Школы Табакова — то, что они приходят сюда учиться в пятнадцать лет, — это, конечно, абсолютно правильно. Потому что те детки, которые приходят к нам в Школу-студию в семнадцать, в двадцать, а кто-то даже в двадцать шесть, — это, конечно, другая степень обучаемости и другая степень эмоциональной подвижности. Хотя и среди них, конечно же, бывают счастливые исключения.

— **Алла Михайловна, какой вы видите дальнейшую жизнь этого спектакля?**

— Только успешной! Другой быть не может! Я уверена в этом. Но наша работа продолжается: я вижу проблемы, вижу, что нужно дорабатывать. Мы в пути. У спектакля

Сцена из спектакля «Страсти по Бумбарашу»

не бывает конечной точки, это путь, это жизнь. Скоро мы соберемся перед началом сезона, мы будем репетировать и — я надеюсь — что-то находить, что-то исправлять. После последнего в сезоне спектакля Владимир Львович снова сделал какие-то предложения по изменениям. И так будет всегда, пока он и его постановочная команда будут этим заниматься. И будут этим увлечены профессионально.

— **Владимир Львович не только сам проводит все репетиции, присутствует на всех спектаклях, но и смотрит все это в записях, не упуская ни одной детали.**

— Вы понимаете, что ни в одном театре этого нет? А вообще так должно быть.

— **Алла Михайловна, кем вы себя ощущаете в Театре Олега Табакова?**

— Я здесь гостя. Хотя нет, уже практически родственница. Да, родственница. Я очень рада здесь находиться. И поскольку у меня такая долгая связь с «Табакеркой», я очень не хочу, чтобы эта связь прерывалась. Вот я смотрю на некоторых артистов, которые здесь всю жизнь проработали и ушли, и думаю: как удивительно сделать вот этот вот шаг — разорвать. Потому что мы же находимся не в начале жизни, когда ты в поисках, когда все двери перед тобой открыты и ты можешь менять эти двери бесконечно, чем-то расшвыриваться. А я нахожусь на таком этапе жизни, когда хочу сохранить то, что мне дорого. Ну, вот я и сохраняю. Когда ты уже совсем немолодой, то ты совсем по-другому относишься к тем ценностям, которые для тебя абсолютны.